

Сусименко Елена Владимировна

кандидат социологических наук, доцент
докторант ИППК
Южного федерального университета
dom-hors@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭФФЕКТА ПАТ-ЗАВИСИМОСТИ

Аннотация:

В данной статье раскрыты особенности, позволяющие изучать пат-зависимость в условиях данного места и времени. Дана характеристика эффекта пат-зависимости и названы факторы, закрепляющие его; рассмотрены индивидуалистическая и холистическая модели, коммунитаристская модель, главные идеи институционально-эволюционной теории.

Ключевые слова:

институционально-эволюционная теория, эффект пат-зависимости, дивергенция, транзакционные издержки, экономическая культура, холистическая модель, коммунитаристская модель, иерархизированная демократия, неэгалитарная демократия.

Susimenko Elena Vladimirovna

PhD in Sociology, Associate Professor,
doctoral student Training Institute of
Southern Federal University
dom-hors@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PREMISE TO STUDIES OF THE EFFECT OF PAT-DEPENDENT

Summary:

In this article the features that will explore the pat-dependence in a given place and time. The characteristic effect of pat-dependence and identified factors that secure it; considered individualistic and holistic model, the communitarian model, the main ideas of the institutional and evolutionary theory.

Keywords:

institutional and evolutionary theory, the effect of pat-based, divergence, transaction costs, economic culture, holistic model, the communitarian model, hierarchized democracy inegalitarian democracy.

Главный предмет институционально-эволюционной теории («интегрального социального анализа» в терминологии Д. Норта) – дивергенция и аномалии социально-экономического развития. Для обнаружения дивергенции и аномалий требуется критика всех видов отождествления собственности с отношениями людей. К числу таких видов относятся концепции пользы, своекорыстия, экономического человека, конкуренции, игр, рационального выбора, социобиологии, этатизма и интересов. Институты важнее интересов, своекорыстия и конкуренции, поскольку ограничивают набор альтернатив, тормозят экономическую активность, порождают «эффект блокировки» социально-экономического развития, разрывают идеологии (социальные теории) и реальность. Все общества и все социальные иерархии и институты повышают трансформационные и транзакционные издержки. Проблема состоит в выявлении транзакционных издержек, порождаемых экономическими, социальными и политическими институтами *hic et nunc*.

Конфликт богатства с другими ценностями выражается в добровольных кодексах поведения (представления о чести и справедливости), видах обмена (персонифицированного, неперсонифицированного, контролируемого государством) и формах правления (авторитарного, бюрократического, парламентарного). Все указанные кодексы, виды и формы имеют достоинства и недостатки. Государство – главный источник аномалий, транзакционных издержек, неэффективности экономики и институтов. В экономике эффективные рынки встречаются редко, а в политике – никогда.

Суть дилеммы современного социального развития – двойственность государства и своекорыстие государственного аппарата. Переработка информации бизнесменами, управленцами и политиками обусловлена ментальными конструктами, повышающими транзакционные издержки и цену убеждений. Поэтому демократия не является критерием эффективности экономических и политических институтов.

При анализе экономического и институционального развития надо учитывать культурное наследие – механизмы самоподдержки технологических и институциональных аномалий. На протяжении большей части истории опыт бизнесменов и идеология политиков не соединялись для производства эффективных последствий. Этот разрыв выражен в эффекте пат-зависимости. Она сужает набор альтернатив, связывает принятые в разное время решения и порождает их неопределенность и непредсказуемость. Политические решения и политический рынок закрепляют пат-зависимость.

Институциональная система любой экономики порождает продуктивные и контрпродуктивные стимулы. В любом обществе существуют индивиды, организации и группы давления, которые в своих интересах блокируют рост производства и знания, порождают военное управ-

ление обществом, религиозный (идеологический) фанатизм. Поэтому деятельность политиков и бизнесменов ведет к непредвиденным следствиям. При неизменности институтов любое кратковременное своекорыстие постоянно неэффективно. В этом случае даже адаптация институтов блокирует конвергенцию. Политическая, экономическая, военная и религиозная организации опираются на институциональную структуру, которая всегда блокирует развитие. Если бюрократия, церковь и армия – выгодные занятия и главные направления государственных расходов, они разрушают стимулы продуктивной деятельности.

Трансакционные издержки зависят от меры справедливости социальной системы. Даже в развитых экономиках одни институты тормозят, другие поощряют производительность. Снижение издержек выражения взглядов (идей, идеологий) повышает роль институтов. Идеи и идеологии формируют ментальные конструкты, с помощью которых индивиды понимают мир и делают выбор. На протяжении всей истории люди шли на жертвы ради идеологий. Чем больше жертвенность, тем более идеологии становятся источником институциональных убеждений. Поэтому теория революции – необходимый элемент анализа общества в любой пространственно-временной определенности. Она позволяет анализировать меру революционности, эволюционности и контрреволюционности всех социальных институтов и организаций.

В настоящее время в мире существуют все примитивные формы экономики и политики. Поэтому надо учитывать все внутренние конфликты всех экономических и политических организаций. Посредничество общих идеологий не меняет дивергенцию. Даже в развитых странах последствия изменений остаются неопределенными. Поэтому не существует никаких объективных причин и «исторической неизбежности» перехода от простых форм обмена и организации к сложным.

Экспериментирующее общество включает правила устранения проигравших политических организаций (партий, движений, государств). Но политика всегда поддерживает влиятельные группы сегодняшнего дня. Теория институтов противостоит теориям интересов, классической экономики и социального выбора, поскольку они отражают интересы групп влияния.

Социологические исследования экономических культур развитых стран позволяют уточнить теорию Д. Норта. Стратегии достижения богатства и поведение индивидов базируются на конфликте ценностей. Конфликт – основа культуры и влияет на экономический выбор. При этом совершенствование управления одновременно приносит и пользу, и вред индивидам. Международные корпорации и дипломатические ведомства государств способствуют затвердению национальных стереотипов. Поэтому международная торговля стала эквивалентом войны. Экономика и культура развитых стран не могут служить критерием для суждения об экономиках других стран и регионов.

В культурах существуют разные концепции времени. Они влияют на экономику, социальный порядок, управление, политику, типы менеджеров и культурно-исторические стереотипы. Отношение к знанию переплетено с представлением о будущем времени и выражается в разных стратегиях достижения целей. Приоритет права в культуре увеличивает объем принудительного соблюдения договоров. Типичное для евро-американской социологии разделение на общество и общину (формальные и неформальные отношения) не является универсальным.

Если считать капитализм игрой по строгим правилам, трудно провести различие между пат-зависимостью и стремлением развитых стран навязать всему миру свою идеологию и культуру. Развитые страны наиболее идеологизированы, а их культура влияет на экономику. То же самое относится к странам-претендентам на региональное лидерство. Связь идеологий, культур и экономик выражается в индивидуалистической и холистической модели.

Индивидуалистическая модель наиболее выражена в США и Англии, воплощена в идее универсализма и стратегии максимальной прибыли. Универсальные идеи, законы, правила навязывают определенную идеологию и порождают множество непредвиденных следствий. К ним относятся: идеализация точных наук; применение их результатов в промышленности и культуре; всеобщая бюрократизация жизни; предпочтение экономики и права качеству товаров, творческих способностей и человеческих связей; превращение экономистов и юристов в господствующий класс, который понимает сотрудничество как технику выполнения указаний; рост преступности, социальной, управленческой и политической лжи; паралич культуры.

Стратегия максимальной прибыли обостряет социальные проблемы. Современные консультативно-экспертные службы – следствие американского мифа «всепобеждающего индивида». Самая развитая капиталистическая страна в конце XX в. стала наиболее бюрократической. Договор не является универсальным критерием отношений. Индивидуализм скомпрометировал идею союза людей, поскольку большинство союзов угнетают индивидов. США и Англия – это заблокированные общества, в которых индивидуальные интересы блокируются групповыми. Пе-

ред ними стоит угроза рынка с нулевыми доходами, а опыт централизованной экономики увеличил угрозу.

Холистическая модель характерна для Германии, Японии, Франции. Она включает следующие характеристики: господство универсализма, синтеза, коллективизма; связь индустриализма с национализмом и догоняющей модернизацией; использование геополитики для реанимации авторитарной власти, централизованной экономики и унитарной идеологии. Эта модель предлагает третий путь властно-управленческим аппаратам стран, которые хотят расстаться с коммунизмом, но не желают потерять накопленных при советской власти привилегий. Однако холизм не дает возможности установить индивидуальную ответственность за любой экономический, технологический и политический выбор. В этом случае выбор объясняется своекорыстием государственного аппарата, ведет к технологическому эпигонству и социальной мимикрии. Она выражается в двойственном отношении к деньгам, акценте на специфику национальной души, господстве социальной апологетики, отсутствии культуры инноваций, культивировании антиинтеллектуализма.

Если история страны переполнена восстаниями и революциями, возникает иерархизированная и неэгалитарная демократия. Госаппарат таких стран сохраняет старые и строит новые баррикады между классами и группами. Постоянные конфликты социальных групп и балансирование на грани социального взрыва становятся нормой политической жизни. Холизм порождает феномен неререформируемости социально-политических систем и выражается в конфликте инструментального и социополитического образа организационно-управленческих структур, неэффективности промышленной и экономической политики, коллаборационизме бизнесменов и менеджеров. Культ вождей, власти и повстанческо-революционная культура переплетены, а понятие «рациональность» скрывает все перечисленные свойства.

Коммунитаристская модель стремится преодолеть недостатки индивидуализма и холизма. Она базируется на различии между этатизмом и ценностно-ориентированным обществом, отвергает ведущую роль экономики, фиксирует конфликты и скрытую гражданскую войну между разновидностями капитализма, провозглашает приоритет культуры. В настоящее время развитые страны раскололись по отношению к острым социальным проблемам (иммиграция рабочей силы, причины бедности, расходы на социальную сферу, диспропорция зарплаты, специфика налоговых систем, рост числа законов, соотношение банковских и биржевых инвестиций, отношение между капиталом и персоналом акционерных обществ, роль предприятий в образовании рабочих, роль страхования).

Коммунитаризм обосновывает социальную и политическую децентрализацию. Отвергает все либеральные, коллективистские и этатистские концепции, поскольку они до сих пор оправдывали власть экономических, юридических, религиозных, военно-промышленных и идеологических аппаратов. Проблема выбора путей социального развития в XXI в. должна ставиться и решаться независимо от конфликта капитализма с коммунизмом. Коммунитаризм стремится соединить позитивные свойства японской (круговое мышление, создание наукоемких предприятий, высокий коэффициент участия на рынке, формы корпорации, кооперативные технологии) и европейской (всеобщая секуляризация, толерантность, трудовая этика, деполитизация и децентрализация экономики и социальной жизни, отрицательное отношение к любым иерархиям и властно-управленческим структурам, дискуссии и критика как норма социальной жизни, отрицание рыночной ориентации науки, превращение идейной дифференциации населения в основание политической системы для повышения стойкости убеждений, преодоление дифференциации на правых и левых) экономических культур.

Коммунитаризм развивает и дополняет главные идеи институционально-эволюционной теории: сотрудничество – основная характеристика социальной жизни; государство – позитивно-негативный феномен социальной жизни. Коммунитаризм делает акцент на культурно-символические феномены и вычленяет сферу манипулятивных отношений как главный предмет социального анализа. Научные и властно-политические критерии неразличимы во всей структуре академических дискуссий и политических дебатов. В социальной и политической жизни господствует произвол, а не рациональность. Ролевая концепция общества ложна, поскольку полагает манипуляцию правилом социальной жизни. Социальные фигуры – главные агенты манипулятивных отношений. Они связывают экономическую, социальную и политическую сферу. Стремятся ликвидировать различие между манипулятивными и неманипулятивными отношениями. Заменяют ценность истины ценностью успеха, эффективности и пр.

Демократическая личность служит любым властно-политическим структурам, если только они не нарушают потребительское, менеджерское и терапевтическое отношение к действительности. Идеологема индивидуального и социального выбора маскирует тотальный произвол. В обществе постоянно сужается сфера рационального и последовательного поведения и

мышления индивидов. Маргинальность – универсальная характеристика общества, а не отдельных социальных групп. Базовые понятия демократии («гражданское общество», «государство», «рынок», «бюрократия», «права человека», «оппозиция», «полезность», «успех», «рациональность», «консенсус» и др.) есть комплекс юридических и политических фикций. Если они используются в академических дискуссиях и политических дебатах, те и другие становятся бессмысленными.

Государственные аппараты демократических стран предельно ангажированы, не выражают общих интересов и не являются ценностно-нейтральными. Неспособность предвидеть течение социальных процессов, дилетантизм, метод проб и ошибок, произвол, нелегитимность – главные свойства госаппаратов и учебных структур по подготовке государственных служащих и специалистов по бизнесу и менеджменту в корпорациях. Эти свойства усиливаются, если для обоснования властно-управленческих решений привлекаются ученые в качестве советников и экспертов.

Коммунитаризм направлен против классического и современного либерализма. Современный либерализм – политическая идеология элит, контролирующей партийные механизмы политических театров и СМИ. В большинстве стран Западной Европы и США эти элиты играют ключевую роль в подготовке политических решений. Они манипулируют электоратом с помощью демократической риторики. Однако без капитала или поддержки со стороны финансовых элит невозможно выйти на политическую сцену. В результате абсолютное большинство индивидов исключено из участия в принятии политических решений, которые как раз касаются данного большинства. Стало быть, демократическая риторика скрывает реальные социополитические процессы, включая тотальную манипуляцию.

Наконец, либерализм разрушает социальные связи, необходимые для конституирования политической общности. Политическая общность – это совместное стремление к такому благу, которое не может быть лишь суммой индивидуальных благ. Однако организация современной экономической, социальной и политической жизни не дает возможности сформироваться такой общности. Следовательно, человеческие индивиды все более лишаются субъективности и уверенности.

Главный тезис коммунитаризма – для выражения общих интересов государство должно отбросить манипулятивные отношения. Однако ни в одной стране пока не сформировалось большинства, способного противостоять фигурам Потребителя, Терапевта, Социального Реформатора-Менеджера. Если власть пренебрегает формированием антипотребительского, антитерапевтического и антименеджерского большинства, она недемократична.

Таким образом, проблемно-аналитический потенциал коммунитаризма смыкается с институционально-эволюционной теорией. Оба направления отбрасывают или переосмысливают общепринятые категории, классификации и стереотипы мышления, укоренившиеся в социальной науке и политике. Это позволяет изучать пат-зависимость в условиях данного места и времени.